ПРЕСТУПНЫЙ СБЫТ НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПРОДУКЦИИ: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ*

Бимбинов А.А., Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация, *bimbinnov@yandex.ru*

В статье изложены результаты исследования сбыта ненадлежащей медицинской продукции, ответственность за который предусмотрена статьей 238¹ УК РФ. На основе системного анализа доктрины уголовного права, регулятивного законодательства в сфере обращения медицинской продукции и правоприменительной практики по уголовным делам сделан вывод о содержании понятия сбыта и о моменте окончания данной формы общественно опасного деяния.

В работе отмечено, что сложившаяся судебная практика квалификации сбыта фальсифицированных, недоброкачественных или незарегистрированных лекарственных средств или медицинских изделий, осуществленного при проведении оперативно-разыскного мероприятия «Проверочная закупка» как оконченного преступления не имеет под собой ни законодательных, ни правоприменительных оснований. Содержание понятия сбыта и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ определяют сбыт как возмездную или безвозмездную передачу предмета преступления другому лицу, которая считается завершенной только при получении данного предмета приобретателем. В работе рассмотрены и иные спорные вопросы квалификации преступлений.

Ключевые слова: обращение, незарегистрированные лекарственные средства, недоброкачественные медицинские изделия, фальсифицированные биологически активные добавки, уголовная ответственность.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-28-4-148-153

UDC 343.3/.7

CRIMINAL IMPROPER SALES OF MEDICAL PRODUCTS: CONCEPT AND PROBLEMS OF QUALIFICATION*

Bimbinnov A.A., Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation, *bimbinnov@yandex.ru*

The article presents the results of a study of the sale of improper medical products, the responsibility for which is provided for in article 238¹ of the criminal code. On the basis of a systematic analysis of the doctrine of criminal law, regulatory legislation in the field of medical products and law enforcement practice in criminal cases, the conclusion is made about the content of the concept of sales and the end of this form of socially dangerous act.

The paper notes that the current judicial practice of qualifying the sale of counterfeit, substandard or unregistered medicines or medical products, carried out during the operational-search event "Verification purchase" as a finished crime has neither legislative nor law enforcement grounds. The content of the concept of sale and explanation of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation define sale as a paid or gratuitous transfer of the subject of crime to another person, which is considered completed only upon receipt of the subject by the purchaser. The paper deals with other controversial issues of qualification of crimes.

Key words: treatment, unregistered drugs, defective medical devices and adulterated dietary supplements, the criminal liability.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-28-4-148-153

Федеральным законом от 31 декабря 2014 года № 532-ФЗ** Уголовный кодекс РФ был допол-

нен, в том числе, статьей 238¹, предусматривающей ответственность за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ по соглашению № 17-03-00832. (The work was supported by the Russian Foundation for basic research under the agreement № 17-03-00832).

** О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, меди-

цинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок: федер. закон Рос. Федерации от 31 дек. 2014 г. № 532-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 1, ч. 1, ст. 85.

активных добавок. Эта реформа стала очередным шагом России к исполнению своих международных обязательств в области обеспечения фармацевтической безопасности. Установление самостоятельной уголовной ответственности за обращение фальсифицированной и недоброкачественной медицинской продукции (лекарственные средства, медицинские изделия, биологически активные добавки) имеет большое значение не только с политической и экономической точек зрения, но и в социальном плане. Фальшивая и испорченная медицинская продукция представляет как непосредственную угрозу здоровью человека, с учетом масштабов и распространения – здоровью населения, так и опосредованную в связи с тем, что не оказывает должного лечебного эффекта [1, с. 11]. К примеру, ВИЧ-инфицированный пациент в настоящее время должен пожизненно принимать соответствующие препараты для подавления вируса и сохранения нормального образа жизни [2, с. 715]. Одна фальшивая или недоброкачественная упаковка препарата, входящего в схему лечения, может нарушить этот процесс, вызвав резистентность ВИЧ-инфекции ко всей антиретровирусной терапии [3, с. 51]. Итогом такого исхода в лучшем случае станет подбор новой эффективной схемы лечения, в худшем – потеря контроля над вирусом и СПИД с присущими ему последствиями [4, с. 39].

Статья 238¹ УК РФ охватывает не все нарушения при обращении медицинской продукции (например, отсутствует ответственность за обращение контрафактных лекарственных средств и медицинских изделий), но ее востребованность из года в год только растет.

По данным Генеральной прокуратуры РФ в 2015 году было возбуждено 12 уголовных дел по статье 238¹ УК РФ, в 2016 году – 29 дел, в 2017 году – 101 уголовное дело. По ним осуждено в 2015 году 4 человека (в отношении 1 человека дело прекращено по нереабилитирующим основаниям), в 2016 году – 2 человека (в отношении четырех дел прекращено по нереабилитирующим основаниям), в 2017 году – 13 человек (в отношении шестерых дел прекращено по нереабилитирующим основаниям)*.

Указанная норма при правильном применении может стать эффективным средством уголовно-правового противодействия посягательствам на фармацевтическую безопасность России. Правильное (в соответствии со смыслом закона и правилами квалификации) применение нормы во многом зависит от определенности в понимании содержания признаков, указанных в этой норме. Статья 238¹ УК РФ предусматривает ответственность за производство, сбыт и ввоз в Россию ненадлежащей медицинской продукции. Содержание производства и ввоза определено в регулятивном зако-

нодательстве, а определение сбыта в силу его специфики не нашло отражение в законе. Для установления содержания сбыта ненадлежащей медицинской продукции необходимо комплексно, с теоретических и практических позиций, изучить эту форму общественно опасного деяния.

Сбыт в уголовном праве традиционно понимается как возмездная или безвозмездная передача предмета преступления другим лицам [5, с. 112; 6, с. 38; 7, с. 242]. Ученые, исследующие признаки рассматриваемого состава преступления, в целом определяют деяние в форме сбыта схожим образом. Так, И.В. Фирсов пишет, что сбыт предмета преступления в статье 238¹ УК РФ представляет собой любые (возмездные или безвозмездные) способы отчуждения (например, продажа, обмен, дарение и т.д.) [8, с. 113]. О.И. Годунов считает, что под сбытом фальсифицированных лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок следует понимать передачу их потребителю на основании возмездных гражданско-правовых договоров или безвозмездную передачу. При этом возмездный или безвозмездный характер передачи значения для квалификации не имеет, а обстоятельства отчуждения могут быть различными (продажа, дарение, поставка, обмен, уплата долга и пр.) [9, с. 16].

Анализ закона об обращении лекарственных средств позволяет утверждать, что отчуждение (возмездное или безвозмездное) образуют такие формы фармацевтической деятельности, как продажа лекарственных средств (оптовая или розничная торговля), их передача, отпуск лекарственных препаратов, а также их изготовление вместе с отпуском. Такой же набор способов отчуждения (продажа, передача, отпуск) законодательством предусмотрен применительно к медицинским изделиям. Однако сбыт – более широкая категория, которая включает в себя, в том числе, и не предусмотренные законом способы отчуждения (например, незаконные продажа, дарение или пересылка). Таким образом, следует признать, что для целей статьи 238¹ УК РФ сбыт необходимо понимать традиционно – как возмездную или безвозмездную передачу (отчуждение) предмета преступления другим лицам.

Преступным сбытом незарегистрированной медицинской продукции, согласно статье 238¹ УК РФ, являются лишь незаконные способы отчуждения лекарственных средств, медицинских изделий или биологически активных добавок в крупном размере. Законная реализация незарегистрированной медицинской продукции рассматриваемое преступление не образует. Так, например, в соответствии с законом об обращении лекарственных средств допускается отпуск незарегистрированных в Российской Федерации лекарственных препаратов, изготовленных аптечными организациями, ветеринарными аптечными организациями,

* Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.10.2018).

индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность^{*}.

Сбыт ненадлежащей медицинской продукции образует оконченное преступление с момента передачи данной продукции в крупном размере другим лицам. Так, Октябрьский районный суд г. Самары признал С. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238¹ УК РФ. По делу установлено, что С. через своего работника, введенного в заблуждение относительно законности своих действий, продал (передал по договору купли-продажи) медицинские изделия Г.Д.А. на сумму *** рублей, Б.Н.Н. на сумму *** рублей и М.А.И. на сумму *** рублей, тем самым осуществил сбыт незарегистрированных медицинских изделий на общую сумму *** рублей, то есть в крупном размере^{**}.

Если действия, направленные на отчуждение ненадлежащей медицинской продукции, по независящим от виновного обстоятельствам не приведут к получению другими лицами предмета преступления, содеянное должно квалифицироваться как покушение на преступление. Так, Алтайский краевой суд, изменяя Приговор Центрального районного суда г. Барнаула, указал, что суд первой инстанции, квалифицируя действия М.А. как оконченный состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 238¹ УК РФ, не взял во внимание, что по смыслу закона, если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт незарегистрированных лекарственных препаратов и медицинских изделий, совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по независящим от него обстоятельствам не передает указанные средства приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих препаратов^{***}.

Представляется, что как покушение на рассматриваемое преступление необходимо квалифицировать сбыт фальсифицированной, незарегистрированной или недоброкачественной медицинской продукции в крупном размере, осуществляемый в рамках оперативно-разыскного мероприятия «Проверочная закупка», так как в данной ситуации виновный по не зависящим от него обстоятельствам не реализует до конца свой преступный умысел, направленный на обращение указанной продукции. Лицо, действующее в роли «закупщика», не является стороной отношений по сбыту, так как изымает предмет преступления из обращения сразу при его фактическом поступлении. Любая форма сбыта предмета преступления представляет собой его передачу, которая считается завершенной толь-

ко тогда, когда предмет преступления будет фактически и юридически получен другим лицом (часть обращения).

Вместе с тем, судебная практика демонстрирует приверженность прямо противоположной позиции. Российские суды квалифицируют передачу ненадлежащей медицинской продукции в крупном размере, осуществляемую в рамках «Проверочной закупки», как оконченный состав сбыта по статье 238¹ УК РФ без ссылки на статью 30 УК РФ. Так, Мещанский районный суд города Москвы признал ФИО виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 238¹ УК РФ, квалифицировав его действия как оконченный сбыт фальсифицированной медицинской продукции. По делу установлено, что ФИО, реализуя свой преступный умысел, направленный на сбыт фальсифицированных медицинских изделий в крупном размере, в соответствии с достигнутой ранее договоренностью прибыл в багажное отделение Казанского вокзала, где из корыстных побуждений, с целью получения прибыли, заведомо зная, что презервативы «Contex» в количестве 36000 штук являются фальсифицированными медицинскими изделиями, осуществил их сбыт участвующему в оперативно-разыскном мероприятии «Проверочная закупка» оперуполномоченному путем продажи на сумму *данные изъяты*, что является крупным размером^{****}. Головинский районный суд города Москвы признал Бажукова Н.А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238¹ УК РФ, квалифицировав его действия как сбыт незарегистрированных и недоброкачественных лекарственных средств в крупном размере. По делу установлено, что Бажуков Н.А., находясь на 2 этаже торгового центра «Водный», расположенного по адресу: г. Москва, Головинское ш., д. 5, корп.1, сбыл Миловой Н.В., действующей в роли «закупщика» в рамках оперативно-разыскного мероприятия «Проверочная закупка», проводимого сотрудниками ОЭБ и ПК УВД по CAO ГУ МВД России по г. Москве, лекарственные средства с названием «Natdac60» «Daclatasvir» («Натдак 60» «Даклатасвир») в количестве 6 упаковок по 28 таблеток в каждой и «Hercinat» «Sofosbuvir» (Хепсинат Софосбувир) в том же количестве за 108000 рублей, что составляет крупный размер^{*****}.

Такая правовая позиция, вероятно, обусловлена изменениями, происшедшими летом 2015

**** Приговор Мещанского районного суда города Москвы от 10 апреля 2017 года. Дело № 1-265/2017. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/criminal/details/e984d3bf-8da1-41ef-a06b-226aef9df365?participantArticle=238.1&formType=fullForm> (дата обращения: 01.10.2018).

***** Приговор Головинского районного суда города Москвы от 16 марта 2018 года. Дело № 1-164/18. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/golovinskij/services/cases/criminal/details/b9643433-dbad-41bb-bb5d-924af24dea81?participantArticle=238.1&formType=fullForm> (дата обращения: 01.10.2018).

* Об обращении лекарственных средств: федер. закон Рос. Федерации от 12 апр. 2010 г. № 61-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 16, ст. 1815.

** Приговор Октябрьского районного суда города Самары от 11 мая 2016 года. Дело № 1-164/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*** Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 02 марта 2018 года. Дело № 22-743/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

года с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»^{*}. Верховный Суд РФ, вопреки устоявшейся судебной практике и ранее данным своим разъяснениям, изменил понимание сбыта (теперь сбыт – это деятельность, направленная на реализацию, а не любые способы передачи другим лицам) и по-новому определил момент его окончания: незаконный сбыт признается оконченным с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю предмета преступления независимо от его фактического получения, в том числе, когда данные действия осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-разыскного мероприятия [10]. По мнению Верховного Суда РФ, изъятие в таких случаях сотрудниками правоохранительных органов предмета преступления из незаконного оборота не влияет на квалификацию преступления как оконченного.

Смысл изложенных нововведений ясен – ужесточить ответственность распространителей наркотиков. Не вдаваясь в рассуждения относительно обоснованности и правовой природы такого ужесточения, необходимо отметить, что за пределами антинаркотических составов указанные разъяснения использоваться не должны. Суды РФ при квалификации действий лиц, участвующих в незаконном обращении медицинской продукции, должны исходить из традиционного понимания сбыта как возмездной или безвозмездной передачи предмета преступления другим лицам. За исключением обозначенного выше постановления, другие действующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ лишь подтверждают данный вывод. Так, в Постановлении «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» Верховный Суд РФ считает, что сбыт поддельных денег или ценных бумаг состоит в использовании их в качестве средства платежа при оплате товаров и услуг, размене, дарении, даче займы, продаже и тому подобное^{**}. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» определяет сбыт как безвозвратное (в отличие от незаконной передачи) отчуждение предмета преступления в собственность иных лиц в результате совершения какой-либо противоправной сделки (возмездной

или безвозмездной), то есть продажу, дарение, обмен и тому подобное^{***}. Сбыт контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 г. № 14 заключается в их умышленном возмездном или безвозмездном предоставлении другим лицам любым способом (например, путем продажи, проката, бесплатного распространения в рекламных целях, дарения, размещения произведений в сети Интернет)^{****}. Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении о практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, разъясняет, что под сбытом имущества в статье 175 УК РФ следует понимать любую форму возмездной или безвозмездной передачи имущества, заведомо добытого преступным путем^{*****}.

Изложенное свидетельствует о несовершенстве судебной практики в части квалификации сбыта незаконной медицинской продукции. Представляется, что сложившаяся ситуация подлежит корректировке посредством пересмотров судебных решений и дачи разъяснений Верховным Судом РФ.

В отдельных случаях особенности квалификации сбыта ненадлежащей медицинской продукции зависят от вида такой продукции. Так, сбыт фальсифицированных лекарственных средств, как правило, сопровождается использованием поддельных первичной или вторичной (потребительской) упаковки лекарственного препарата (части 2 и 3 статьи 327² УК РФ), что ставит вопрос о необходимости квалификации деяния по совокупности статей 238¹ и 327² УК РФ. Учитывая тот факт, что фальсифицированные лекарственные средства – это лекарственные препараты и фармацевтические субстанции, сопровождаемые информацией, ошибочно отражающей характеристики и признаки их состава и/или производителя, сбыт такой продукции практически осуществим только в поддельной упаковке (за исключением случаев, когда при производстве фальсифицированных лекарственных средств используются бывшие в употреблении оригинальные первичные и вторичные упаковки соот-

*** О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5.

**** О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 26 апр. 2007 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. Июль. № 7. 2007.

***** О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 7 июля 2015 г. № 32. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

* О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. Август. № 8. 2006.

** О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 апр. 1994 г. № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 6.

ветствующих препаратов). При таких условиях квалификация по совокупности не требуется, сбыт фальсифицированных лекарственных средств с использованием поддельных упаковок должен полностью охватываться составом, предусмотренным статьей 238¹ УК РФ, так как наказание по данной статье более строгое.

Таким образом, исследование сбыта ненадлежащей медицинской продукции позволяет сделать следующие выводы:

1. Под сбытом необходимо понимать возмездную или безвозмездную передачу (отчуждение) предмета преступления другим лицам.

2. Преступным сбытом незарегистрированной медицинской продукции являются лишь незаконные способы отчуждения лекарственных средств, медицинских изделий или биологически активных добавок в крупном размере.

3. Сбыт ненадлежащей медицинской продукции образует оконченное преступление с момента передачи данной продукции в крупном раз-

мере другим лицам.

4. Если действия, направленные на отчуждение ненадлежащей медицинской продукции, по не зависящим от виновного обстоятельствам не приведут к получению другими лицами предмета преступления, содеянное должно квалифицироваться как покушение на преступление.

5. Как покушение на рассматриваемое преступление необходимо квалифицировать сбыт фальсифицированной, незарегистрированной или недоброкачественной медицинской продукции в крупном размере, осуществляемый в рамках оперативно-разыскного мероприятия «Проверочная закупка».

6. Квалификация по совокупности не требуется, если сбыт фальсифицированных лекарственных средств совершен с использованием поддельных упаковок, содеянное полностью охватывается составом, предусмотренным статьей 238¹ УК РФ.

Литература

1. Голикова Т. Фальсифицированная медицинская продукция подрывает общественное доверие к здравоохранению // Вестник Росздравнадзора. 2011. № 6.
2. Федяева О.Н., Ющук Н.Д., Сирота Н.А. Прогнозирование приверженности антиретровирусной терапии у пациентов с ВИЧ-инфекцией // Казанский медицинский журнал. 2014. Т. 95. № 5.
3. Елисеева В.С., Кругляк С.П., Скляр Л.Ф., Махно Е.С. Распространенность мутаций резистентности ВИЧ-1 к препаратам АРВТ в Приморском крае // ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии. 2015. Т. 7. № 2.
4. Жумамуродов С.Т.У., Ёдгорова Н.Т., Махмудова И.А.К. Современные аспекты исследования резистентности ВИЧ // Биология и интегративная медицина. 2018. № 2.
5. Гаджиева А.А., Ильясова Б.К. Совершенствование норм об уголовной ответственности за изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег или ценных бумаг // Современное право. 2010. № 11.
6. Ефремова М.А. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20).
7. Качество уголовного закона: проблемы Особенной части / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2017.
8. Фирсов И.В. Объективные признаки преступления, предусмотренного статьей 238.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Общество и право. 2016. № 1 (55).
9. Годунов О.И. Проблемные вопросы привлечения к уголовной ответственности за оборот фальсифицированных лекарств // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Естественные, общественные науки. 2015. № 2.
10. Токманцев Д.В., Винокуров В.Н. Новые правила квалификации незаконного приобретения и незаконного сбыта наркотических средств // Уголовное право. 2016. № 1. С. 62–67.

References

1. Golikova T. Fal'sifitsirovannaya meditsinskaya produktsiya podryvaet obshchestvennoe doverie k zdavookhraneniyu // Vestnik Roszdravnadzora. 2011. № 6.
2. Fedyayeva O.N., Yushchuk N.D., Sirota N.A. Prognozirovaniye priverzhennosti antiretrovirusnoi terapii u patsientov s VICH-infektsiei // Kazanskii meditsinskii zhurnal. 2014. T. 95. № 5.
3. Eliseeva V.S., Kruglyak S.P., Sklyar L.F., Makhno E.S. Rasprostranennost' mutatsii rezistentnosti VICH-1 k preparatam ARVT v Primorskom krae // VICH-infektsiya i immunosupressii. 2015. T. 7. № 2.
4. Zhumamurodov S.T.U., Edgorova N.T., Makhmudova I.A.K. Sovremennye aspekty issledovaniya rezistentnosti VICH // Biologiya i integrativnaya meditsina. 2018. № 2.
5. Gadzhieva A.A., Il'yasova B.K. Sovershenstvovanie norm ob ugovolnoi otvetstvennosti za izgotovlenie, khranenie, perevozku ili sbyt poddel'nykh deneg ili tsennykh bumag // Sovremennoe pravo. 2010. № 11.

6. *Efremova M.A.* Ugolovnaya otvetstvennost' za poddelku, izgotovlenie ili sbyt poddel'nykh dokumentov, gosudarstvennykh nagrad, shtampov, pechatei, blankov // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2015. № 2 (20).
7. Kachestvo ugolovnogo zakona: problemy Osobennoi chasti / otv. red. A.I. Rarog. M.: Prospekt, 2017.
8. *Firsov I.V.* Ob"ektivnye priznaki prestupleniya, predusmotrennogo stat'ei 238.1 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii // Obshchestvo i pravo. 2016. № 1 (55).
9. *Godunov O.I.* Problemnye voprosy privlecheniya k ugolovnoi otvetstvennosti za oborot fal'sifitsirovannykh lekarstv // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Estestvennye, obshchestvennye nauki. 2015. № 2.
10. *Tokmantsev D.V., Vinokurov V.N.* Novye pravila kvalifikatsii nezakonnogo priobreteniya i nezakonnogo sbyta narkoticheskikh sredstv // Ugolovnoe pravo. 2016. № 1. S. 62–67.

*Поступила в редакцию 17 октября 2018 г.
Received 17 October, 2018*